Глава 43.2

Ши Цин вскочил и взволнованно натянул сапоги. Он был в панике.

- Ты сошел с ума. Я не должен был тебя искать…

Он надел сапоги и снова начал толкать Юй Чэньняня.

- Уходи. Я возвращаюсь в столицу.

Молодой человек не ушел. Он опустил голову, пристально посмотрел на него и тихо попросил:

- Обещай мне не сближаться с другими до моего возвращения, хорошо?

Щеки Ши Цина все еще горели. Его упрямые и красивые глаза в данный момент смотрели на все, кроме Юй Чэньняня.

Это продолжалось до тех пор, пока кто-то снаружи не поднял занавеску и не вошел.

- Ваше высочество, с вами все в порядке?

Как только он увидел, что кто-то вошел, робкое выражение на лице маленького мастера тут же исчезло. Уголки его рта радостно приподнялись, как будто он говорил: «Я не боюсь тебя, когда рядом кто-то другой».

За его следующим толчком в сторону Юй Чэньнян стояло много энергии. Его голос был таким же очаровательным и высокомерным, как всегда.

- Мой отец и император-единственные, кого я буду слушать во всем мире. Кем ты себя возомнил? Мы общаемся всего несколько дней, а ты уже хочешь меня контролировать! Уходи! Я возвращаюсь в столицу!

Юй Чэньнян пристально посмотрел на Ши Цина.

Он не сказал маленькому хозяину, что его люди окружили карету.

Он также не сказал маленькому мастеру, что, пока он этого хочет, Ши Цин навсегда останется запертой в этой карете.

Он просто ответил глубоким голосом:

- Понятно.

Маленький мальчик думал, что он согласился, потому что боялся быть обнаруженным другими. Он поднял подбородок с довольным выражением лица и фыркнул, проходя мимо Юй Чэньняня.

Юй Чэньнян стоял на том же месте, но продолжал говорить в своих мыслях.

Хорошо.

Если ты готов слушать только императора.

Тогда я стану твоим императором.

Ши Цин был отправлен обратно в столицу, а Юй Чэньнян остался в карете. Он не отослал его.

Он боялся, что потеряет всякий самоконтроль, если сделает это.

В минуту слабости он мог бы удержать маленького мальчика рядом.

Маленькая сумка Ши Цина все еще лежала на кровати. Внутри было много сильнодействующих бальзамов, пилюль и мазей.

Аристократическая семья имела доступ ко всем видам рецептов круглый год. Многие из них были недоступны на обычном рынке. Ши Цин, скорее всего, взял их из своего дома и принес сюда.

Маленький хозяин всегда был щедр во всех отношениях. Мешок был набит до краев. Этого хватило бы человеку на несколько лет.

Действительно, Юй Чэньнян мог пользоваться им в течение нескольких лет.

Это было то, что он и его дядя уже обсуждали заранее.

Как только он получит контроль над военными, он больше не вернется в столицу, чтобы помешать императору снова захватить власть.

Хорошо, что пограничная война никогда не кончалась. Его постоянно обстреливали либо люди Ху, либо другие варварские племена. Юй Чэньнян в обосновался на границе.

Так продолжалось четыре года.

За четыре года Юй Чэньнян стал непобедимым богом войны в сердцах простых людей.

Кроме того, он больше не был просто девятым принцем, который был просто символическим генералом для войск. Он действительно стал их лидером.

В этом году Юй Чэньнян наконец-то получил шанс, которого так ждал.

Императорский двор прислал эдикт о том, что первый принц замыслил восстание и пытался убить Его величество. Поскольку столица была повержена в хаос, девятого принца попросили вернуться в столицу, чтобы сдать свою военную мощь.

В то же время появился секретный доклад от его шпионов в Императорском дворце. Император был прикован к постели и находился на грани смерти. Его мотивом для вызова Юй Чэньняня было помешать ему жениться на новой королеве и привести свои войска обратно в столицу, чтобы устроить восстание.

Юй Чэньнян получил императорский указ и приготовился вернуться в столицу. В то же время он приказал людям распространять слухи о том, что император хочет, чтобы девятый принц вернулся, чтобы установить его в качестве нового императора.

Как и ожидалось, на обратном пути он получил срочное донесение из столицы. Другой принц взбунтовался.

Это был тот, к которому император благоволил больше всего.

Убедившись, что рыба попалась на крючок, Юй Чэньнян отбросил все притворства. Он

помчался обратно в столицу, используя своих самых быстрых лошадей, вместо того чтобы сохранять свой первоначальный черепаший темп.

После нескольких дней и ночей хаоса в столице тот, кого когда-то считали самым безнадежным принцем, стал самым сильной чёрной лошадкой в битве за трон благодаря своей военной мощи.

Он отличался от слабовольного предыдущего императора. Первое, что он сделал после вступления на престол, - это очистил страну от всех коррумпированных чиновников. Их кровь была безжалостно использована, чтобы нарисовать образ нового императора железной крови, который был неприкосновенным и дотошным ко всем министрам.

Многих удивляло, что премьер-министр, назначенный предыдущим императором, останется нетронутым новым. В конце концов, со многими приближенными предыдущего императора, обладавшими гораздо меньшей властью, чем премьер-министр Ши, уже имели дело.

Премьер-министр Ши был проницателен. Он знал, что с этим новым императором трудно спорить. Поэтому он покорно выполнял свои обязанности премьер-министра и держал голову опущенной.

Лучше действовать, как только ситуация успокоится.

Пока император не был врагом для простого народа, его можно было считать хорошим правителем.

Конечно, лесть все еще требовалось применять в умеренных количествах.

Поэтому сразу же после того, как позиции при дворе стабилизировались, премьер-министр Ши выразил свои мысли:

- Ваше величество, в вашем возрасте у вас даже не было ни одной женщины. Раньше вас задерживали на границе, но теперь ты на троне. Почему бы нам не выбрать несколько наложниц?

Юй Чэньнян наотрез отказался на том основании, что он должен быть правильным сыном и оплакивать смерть предыдущего императора, который только что скончался.

Премьер-министр Ши не мог с этим смириться. Он был императором еще до рождения сына. Императорский двор только что успокоился, так что теперь пришло время жениться на императрице и иметь законного наследника, чтобы успокоить сердца простых людей.

Он советовал и советовал изо дня в день.

Когда он увидел, что Юй Чэньнян не сдвинулся с места, он мог только отложить это в сторону и снова начать льстить ему во всех отношениях.

Он даже ругал своего сына, восхваляя Юй Чэньняня, говоря, что тот гораздо более образован, чем Ши Цин, хотя они были примерно одного возраста. Его сын славился на всю столицу тем, что был денди, и даже выкупил несколько девиц из борделя. Несмотря на то, что он был премьер-министром, ни одна приличная семья в столице не осмелилась обручить свою дочь с Ши Цином. Премьер-министр Ши был очень обеспокоен этим.

- Ваше величество, вы совсем другой. Это потому, что вы не любите женщин?

- Нет!

- Вы пожертвовали собой ради Императорского Двора и сыновнего благочестия!

За действиями премьер-министра Ши стояла определенная причина. Он слышал, что принц, над которым издевался его сын, когда он был компаньоном по чтению, теперь стал новым императором.

Он должен был растоптать своего сына и принизить его ценность, чтобы новый император счел его недостойным своего внимания.

Однако был один момент, который беспокоил премьер-министра. Почему он чувствовал, что новый император ни в малейшей степени не был доволен после того, как его похвалили? На самом деле выражение лица Юй Чэньняня было довольно неприглядным.

Он даже раздавил чашку, которую ему протянул евнух.

Однако премьер-министр Ши не чувствовал, что сказал что-то не так.

Говорить плохо о своем сыне, восхваляя нового императора, использовать позор собственного сына, чтобы создать репутацию нового правителя как человека, который был сыновним и выше искушений плоти, разве это не хорошо?

http://tl.rulate.ru/book/51205/1357795